

Здесь сон, отец пресловутой и...¹ смерти, охватив меня, не знаю, как и рассказать об этом, увлек за собой в аид. Я дрожу от страха, когда вспоминаю все пережитое, и ужас лишает меня голоса.

Кид.: Ты не уйдешь от меня, милый друг, прежде чем не расскажешь о своем пребывании в подземном царстве.

XIII. Тим.: Так вот, Кидион, потому что тело мое было вконец обессилено, как поносом, так еще более того двадцатидневной голодовкой, я погрузился в последний, видимо, сон. В мире, как известно, существуют некие демоны-мстители, по божьему промыслу карающие преступивших его законы, и благие, благом воздающие благочестивым, а также демоны-проводники, которые низводят отделившиеся от тела души к Плутону, Эаку и Миносу, чтобы после испытания по законам и обычаям подземного царства, определилась там их участь и место. Так, Кидион, случилось и со мной; еще до полуночи к моей постели, лежа на которой я только начал забываться, спустились по воздуху темные обликом тенеподобные существа. Едва заметив их, я оледенел от неожиданности и лишился дара речи; как я ни напрягал голос, он мне не подчинялся.

Была ли это явь или сон, я не сумею сказать, ибо от страха лишился способности ясно мыслить. Во всяком случае, видение было таким отчетливым и определенным, что до сих пор словно стоит перед моими глазами. Да, столь ужасные приключились со мной тогда, друг Кидион, вещи. Стоящие над моей постелью демоны словно наложили нерушимые оковы мне на уста то ли своим внушающим ужас видом, то ли благодаря какой-то тайной силе и, лишив меня способности говорить, зашептались друг с другом: „Это — тот самый, — сказали они, — который утратил один из элементов своего существа, так как потерял всю желчь; он не может дольше жить, располагая лишь тремя остальными. Ведь в аиде высечено на стеле изречение Асклепия и Гиппократы, гласящее, что человеку невозможно существовать, лишившись одного из четырех составляющих его организм элементов, хотя бы тело его было в остальном еще крепким. Поэтому, несчастный, — прибавили они уже полным голосом, — следуй за нами и, как мертвец, соединишься с мертвыми“.

XIV. Хотя и против воли, я последовал за ними (что же мне, не имеющему никакой поддержки, оставалось делать?), подобно им несаясь по воздуху, легко, без усилий, лишенный тяжести, не делая движений ногами, как бегущие с попутным ветром корабли, не зная помехи, устремляясь вперед и вперед, так что можно было слышать легкий свист нашего полета, подобный звуку пущенной из лука стрелы.

Когда мы, нисколько не намкнув, переправились через реку, которую молва нарекла Ахеронтом и мои спутники тоже называли так, то приблизились к какому-то отверстию в земле, немного большему, чем обычный колодезь. Зияющий оттуда мрак показался мне отвратительным и страшным, так что я не хотел спускаться. Но демоны заставили меня итти в середине, а затем один из них, вниз головой ринувшись во тьму, угрожающим взглядом велел и мне следовать за собой. Я стал сопротивляться, руками и ногами цепляясь за края колодезя, пока оставшийся на поверхности демон, нанося удары по щекам и спине, не столкнул меня в эту черную дыру. Затем мы прошли долгий путь по мрачной пустыне и, наконец, достигли железных ворот, которые закрывают вход в подземное царство. Никому невозможно спастись

¹ В тексте лагуна.